

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ И МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ У СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ

Шукова Бэлла Алиевна

*студентка 4-го курса, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
Россия, г. Ставрополь*

В настоящее время является довольно актуальной тема взаимосвязи таких психологических феноменов как «локус контроля» и «мотивация достижения». Ведь научно-технический прогресс, повышение престижности образования ставят человека перед необходимостью достижения определенного уровня успешности в ситуациях, связанных с соревнованием, объективной оценкой, конкурсным отбором. Учет психологических особенностей студента, таких как преобладающий локус контроля или особенности мотивации, делает процесс обучения более легким и индивидуализированным, а также способствует включению студента в учебный процесс.

Теоретическая часть.

Понятие «локус контроля» впервые было введено в психологию американским психологом Дж. Роттером в 1954 году, который под локусом контроля понимал склонность приписывать свои успехи или неудачи внутренним либо внешним факторам [6]. Соответственно, он выделил две крайние позиции – экстернальность (внешний локус контроля) и интернальность (внутренний локус контроля). Дж. Роттер считал, что эти позиции представляют собой устойчивые структуры личности, сформированные в процессе ее социализации. На основе жизненного опыта человек формирует определенную систему ценностей и ожиданий определенного подкрепления [6]. Экстернальность-интернальность проявляется, прежде всего, в приписывании социальной ответственности (атрибуции). Дж. Роттер полагал, что существуют индивидуальные различия, которые зависят от того, на кого люди возлагают ответственность за происходящее с ними. В связи с тем, что он ввел понятие «ожидание», т.е.

уверенности или субъективной вероятности того, что определенное поведение людей в данной психологической ситуации будет каким-то образом подкреплено, он выделил два типа людей: среди первых те, кто уверен, что сможет проконтролировать и повлиять на получаемые подкрепления – это люди с интернальным (внутренним) локусом контроля; среди вторых те, кто считает, что подкрепления – дело случая или судьбы – люди с экстернальным (внешним) локусом контроля [5].

В первом случае человек считает, что происходящие с ним события, прежде всего, зависят от его личностных качеств, таких как, например, компетентность, целеустремленность, уровень способностей, и являются закономерным результатом его собственной деятельности. Во втором случае человек убежден, что его успехи или неудачи являются результатом таких внешних сил, как везение, случайность, давление окружающих, другие люди и т.д. Экспериментально Дж. Роттеру удалось показать, что экстерналы более беспомощны, у них более слабая мотивация, они более склонны к конформизму.

Интерналы отличаются от экстерналов по очень многим позициям. Интерналы склонны быть более независимыми, они более ориентированы на успех, более политически активны, обладают большим ощущением личной силы. Они в большей степени ищут власти, направляют усилия на достижение господства над средой [7]. В целом интерналы получают больше информации, а также лучше удерживают и используют ее для контроля собственной среды. Интерналы менее внушаемы, более независимы и больше полагаются на собственное суждение. В противоположность экстерналам они оценивают информацию на основе ее собственной ценности, а не исходя из престижа или компетентности источника информации. Интерналы более склонны стремиться к высоким достижениям и отсрочивать удовлетворение ради получения большей награды, хотя бы и в более поздний срок. Экстерналы значительно более внушаемы, значительно чаще курят и идут на высокий риск в азартных

играх; они менее успешны, доминантны и терпеливы; в большей степени желают получать помощь от других и более склонны к самоуничижению [7].

С.Ю. Головин в «Словаре практического психолога» рассматривает локус контроля с позиции ответственности за результаты своей деятельности. Экстернальный локус контроля соответствует поиску причин поведения вне себя, в своем окружении. Таких людей отличает неуверенность в себе, тревожность, подозрительность, стремление отложить дела на неопределенный срок. Люди с интервальным локусом контроля более уверены в себе, последовательны и настойчивы в достижении поставленной цели, склонны к самоанализу, уравновешенны, общительны, доброжелательны и независимы [6].

В словарных определениях термин «локус контроля» служит для обозначения группы субъективных мнений или убеждений относительно связи между поведением и его последствиями в форме наград или наказаний или же этот термин используют для обозначения воспринимаемого источника управления собственным поведением.

В гуманистической психологии локус контроля рассматривается в рамках самоответственности человека, его принятием на себя критериев своего существования и самоосуществления. Согласно Э. Фромму, личность не есть «выбор» или «позиция» где-то между свободой и необходимостью, личность не столько «принимает» ответственность, сколько она и есть воплощенная самоответственность [7].

В зарубежной психологии проблематика локуса контроля разрабатывалась преимущественно в рамках атрибутивных теорий. Исследовалось влияние атрибутивных факторов на мотивацию и эффективность деятельности индивида. По модели Б. Вайнера результат любой целенаправленной деятельности потенциально обусловлен четырьмя каузальными факторами: способностями и усилиями субъекта, удачей и трудностью задачи, локализуемыми в системе двух измерений – стабильности и локуса контроля.

В отечественной психологии понятие «локус контроля» связывают с локализацией контроля волевого усилия (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский). В то же время проблематика локуса контроля не является объектом углубленной теоретической и экспериментальной проработки. При распространенном в отечественной психологии деятельностном подходе феномен локуса контроля выступает проявлением более глобального образования – субъективной включенности личности в деятельность. Как отмечает В.В. Столин, в российской психологии принята точка зрения, что локус контроля является отражением в самосознании личности ее связей с мотивами и целями деятельности, переживанием субъектом его связанности или несвязанности с событиями собственной жизни. При этом нет достаточного обоснования причин степени восприятия связей между собственной деятельностью и событиями своей жизни [5].

В структуре мотивационной сферы выделяют разные компоненты. Например, Б.И. Додонов описывает четыре структурных компонента: удовольствие от самой деятельности, значимость для личности непосредственного результата, мотивирующая сила вознаграждения за деятельность и принуждающее давление на личность. Первый компонент называют «гедонической» составляющей мотивации, остальные три – целевыми составляющими. Первый и второй компонент являются внутренними, они выявляют направленность и ориентацию на деятельность, являясь внутренними факторами. Третий и четвертый компонент определяют внешние факторы воздействия (отрицательные и положительные по отношению к деятельности). Дж. Аткинсон определяет последние два фактора как награду и избегание наказания. Данное представление о мотивационных компонентах оказалось при соотнесении их со структурой учебной деятельности очень продуктивным [8].

На формирование мотивов человеческой деятельности влияет множество комбинаций, которые образуются мыслями и чувствами человека [20]. Многие такие факторы со временем со временем становятся настолько характерными

для человека, что становятся чертами его личности. К ним относятся мотивация достижения успехов, мотивация избегания неудачи, личностная тревожность, самооценка, уровень притязаний.

Исследованием мотивации достижений занимались такие ученые, как Дж. Аткинсон, Н. Физер, Х. Хекхаузен, Дж. Макклелланд. Х. Хекхаузен определяет мотивацию достижения как попытку увеличить или сохранить максимально высокими, способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности приводит к успеху или неудаче [9]. По Х. Хекхаузену деятельность достижения определяется в ситуации, когда есть задача и стандарт ее выполнения. Согласно его мнению, деятельность должна удовлетворять ряду условий [9]:

1. Оставлять после себя осязаемый результат;
2. Оцениваться качественно или количественно;
3. Требования к оцениваемой деятельности не должны быть не слишком низкими, ни слишком высокими;
4. Для оценки результатов деятельности должна иметься определенная сравнительная шкала и в рамках этой шкалы некий нормативный уровень, считающийся обязательным;
5. Деятельность должна быть желанной для субъекта и ее результат должен быть получен им самим.

Дж. Аткинсон под мотивацией достижения понимает интеграционное образование, в котором выделены две мотивационные тенденции: стремление к успеху и стремление к избеганию неудач [9].

Мотивация успеха, несомненно, носит положительный характер. При такой направленности действия человека направлены на то, чтобы достичь конструктивных, положительных результатов. Личностная активность здесь зависит от потребности в достижении успеха. А вот мотивация неудачи относится к негативной сфере. При данном типе мотивации человек стремится, прежде всего, избежать порицания, наказания. Ожидание неприятных

последствий – вот что определяет его деятельность. Еще ничего не сделав, человек уже боится возможного провала и думает, как его избежать, а не как добиться успеха [3].

Некоторые исследователи даже выделяют типы людей с наиболее выраженной мотивацией: стремления к успеху или ожидания неудачи.

Люди, в структуре личности которых превалирует мотивация успеха, обычно активны и инициативны. Если встречаются препятствия – они ищут способы их преодоления. Продуктивность деятельности и степень ее активности в меньшей степени зависят от внешнего контроля. Отличаются настойчивостью в достижении цели. Такие личности предпочитают брать на себя средние по трудности или же слегка завышенные, хоть и выполнимые обязательства. В значительной степени выражен эффект Зейгарник. Личности, у которых преобладает мотивация боязни неудачи, как правило, малоинициативны, избегают ответственных заданий, изыскивают причины отказа от них. Эффект Зейгарник у таких людей выражен в меньшей степени, чем у ориентированных на успех. Они склонны к переоценке своих успехов в свете неудач, что, очевидно, объясняется эффектом контроля ожиданий [3].

Потребность в достижении успеха формируется у человека с детства и этому способствует эмоциональная включенность родителей в дела ребенка и соответствующая этому окружающая обстановка. Для формирования такой потребности давление родителей на ребенка должно быть ненавязчивым, а окружающая среда должна быть благоприятной и побуждающей. В этом случае появится наибольшая вероятность для самостоятельной проверки ребенком своих умений и возможностей [2].

В формировании мотива выделяют пять этапов, каждый из которых имеет свои особенности [8].

Первый этап – возникновение и осознание побуждения. Полное осознание побуждения включает в себя осознание предметного содержания побуждения (какой предмет нужен), действия, результата и способов осуществления этого действия. В качестве осознанного побуждения, отмечает

автор, могут выступать потребности, влечения, склонности и вообще любое явление психической деятельности (образ, мысль, эмоция).

Второй этап - это «принятие мотива». Этот этап представляет собой внутреннее принятие побуждения, т.е. идентификацию его с мотивационно-смысловыми образованиями личности, соотнесение с иерархией субъективно-личностных ценностей, включение в структуру значимых отношений человека. Говоря другими словами, на втором этапе человек, сообразуясь со своими нравственными принципами, ценностями и прочим, решает, насколько значима возникшая потребность, влечение, стоит ли их удовлетворять.

Третий этап – это реализация мотива, в течение которого в зависимости от конкретных условий и способов реализации может измениться психологическое содержание мотива. При этом мотив приобретает новые функции (удовлетворения, насыщения потребности, интереса), что приводит к переходу к следующему этапу мотивации – закреплению мотива, в результате чего он становится чертой характера.

Последний этап – актуализация потенциального побуждения, под которой имеется в виду осознаваемое или неосознаваемое проявление соответствующей черты характера в условиях внутренней или внешней необходимости, привычки или желания.

Если на первой стадии происходит минимальное влияние личностных свойств личности на процесс формирования мотива, то, начиная со второго этапа, это влияние набирает силу. На следующих этапах человек решает, стоит ли удовлетворять возникшую потребность, то есть принимает выбор. Именно этот процесс является ключевым в понимании мотива.

Человек, ориентированный на неудачу, уже на этапе внутренней поисковой активности отбрасывает варианты, которые воспринимает как заранее труднодостижимые.

Те же варианты, которые будут отобраны, также рассматриваются под «надзором» страха неудачи. На этапе учета условий достижения цели человек основной упор делает на то, чтобы избежать возможной неудачи (а значит,

рассматривает в основном пути отступления). Становится вполне закономерным тот психологический факт, что, выбирая конкретную цель, эти люди руководствуются страхом неудачи, а, следовательно, выбирают ту цель, которая воспринимается как менее трудная, чем другие. Также ясно, что этот тип людей закладывает в достижение цели пути отступления в случае появления преграды, которая воспринимается ими как сигнал о возможной неудаче [8].

Люди, ориентированные на успех, считают свои возможности достаточными для достижения цели. Они уже на этапе внутренней активности ведут себя иначе, чем ориентированные на неудачу, – они анализируют те варианты, которые, как им кажется, наиболее полно удовлетворят их потребность. Анализируя свои возможности и возможности ситуации, эти люди принимают решение, в котором изначально заложен путь наступления в случае появления преграды [3].

Немаловажным является то, как человек строит основание мотива: с опорой на свои возможности, усилия или же на обстоятельства, случай. Первые считают, что удачи и неудачи определяются их собственными личностными факторами, – они ориентированы в первую очередь на собственные возможности. Вторые убеждены, что удача или неудача регулируется внешними силами (судьба, случай, окружение), – они ориентированы на ситуацию [1].

Такие особенности формирования мотивации достижения, можно рассматривать как мотивационные установки. Понятие «мотивационная установка» применяют для описания личностных закрепившихся способов формирования мотивов. Конечно же, понятно, что мотивационная установка разных людей не может быть одинаковой. Однако существуют некоторые особенности, которые являются общими для всех людей и оказывают влияние на формирование подобной установки [1]:

- причина построения мотива;
- психологическая основа цели, – ожидание успеха или страх неудачи.

Эти две особенности являются универсальными для всех типов людей и вследствие того, что накладывают отпечаток на особенности формирования мотива, проявляют себя и в процессе всей деятельности.

Эмпирическая часть.

Мы выдвинули гипотезу о том, что существует взаимосвязь между интернальным локусом контроля и мотивом стремления к успеху, также как существует связь между экстернальным локусом контроля и мотивом избегания неудачи.

Для эмпирического исследования мы использовали следующие методики: методика исследования локуса контроля Дж. Роттера и методика измерения мотивации достижения Н.Ш. Магомед-Эминова.

Исследование проводилось на базе Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета. В исследовании приняли участие студенты 1-го курса в количестве 28 человек.

Для проведения сравнительного анализа по методикам, мы разделили испытуемых на две группы. В первую группу попали студенты, у которых из мотивов личности преобладает мотив избегания неудачи. Во вторую группу попали студенты с преобладанием мотива стремления к успеху.

Согласно результатам теста мотивации достижения (ТМД) было выявлено, что у 15 из 28 студентов превалирует мотив избегания неудачи, а у оставшихся 13 – мотив стремления к успеху. В поведение студентов, мотивированных на избегание неудачи прослеживаются ярко выраженные особенности. Такие люди ставят перед собой неоправданно завышенные цели или, напротив, очень легкие, не требующие особых трудовых затрат; склонны к экстремальным выборам задач: нереально заниженным или нереально завышенным. В расслабляющей ситуации, то есть ситуации низкой мотивационной значимости, индивиды с доминирующим мотивом избегания неудач отдадут предпочтение трудным задачам, а в активизирующей ситуации, где мотивационная значимость высока, выбирают легкие задачи. Это объясняется предпочитаемым уровнем риска: выбор либо совсем

незначительного риска, то есть решение очень легких задач, где успех гарантирован, либо очень высокого, при котором выбираются трудные задачи, где неудача не воспринимается как личный неуспех.

Совершенно иные характеристики отличают студентов мотивированных на стремление к успеху. Такие студенты ставят перед собой реальные положительные цели, достижение которых будет однозначно расценено как успех. Они склонны к разумному расчетливому риску: выбирают задачи средней трудности, где успех и неудача становятся равновероятными, и исход максимально зависит от собственных усилий человека. При этом привлекательность задачи возрастает пропорционально ее сложности; в заданиях проблемного характера, требующих продуктивного мышления, а также в условиях дефицита времени, работа улучшается. Легкие задачи принципиально не выбираются, так как не приносят чувства удовлетворения и настоящего успеха, а при выборе слишком трудных, велика вероятность неуспеха.

Согласно результатам методики «Локус контроля» Дж. Роттера, было выявлено, что экстернальный локус контроля преобладает у 15 из 28 студентов. Интернальный локус контроля был выявлен, соответственно, у 13 из 28 студентов. Студенты с экстернальным локусом контроля склонны к конформизму и у них более слабая мотивация. Их отличает неуверенность в себе, тревожность, а также подверженность чужому мнению и манипуляциям. Такие студенты предпочитают работать в команде, под руководством других людей. Экстерналы значительно более внушаемы, менее успешны в разных сферах деятельности, доминантны и терпеливы; в большей степени желают получать помощь от других и более склонны к самоуничижению.

Студенты с интернальным локусом полностью принимают на себя ответственность за все, что происходит в их жизни. Иногда ответственность, которую они возлагают на себя, заставляет их испытывать чрезмерное чувство вины за события, которые с ними происходят. Интерналы, в отличие от экстерналов, продуктивнее трудятся не в команде, а в одиночестве. Они более

активны в поиске информации. Кроме того, студенты-интерналы лучше справляются с работой, требующей проявления инициативы. Они более решительны, уверены в себе, принципиальны в межличностных отношениях, не боятся рисковать.

Согласно результатам проведенного исследования, нами была выявлена четкая связь между локусом контроля и мотивацией достижения.

У студентов с мотивацией стремления к успеху превалирует интернальный локус контроля. Подобная взаимосвязь указывает на то, что студенты с такими результатами, в учебе или какой-либо еще деятельности, нацелены на успех и видят причины своего успеха в своих личностных качествах. Также они принимают на себя ответственность за совершенные ими поступки. На рисунке 1 можно увидеть, в каком соотношении находятся эти данные.

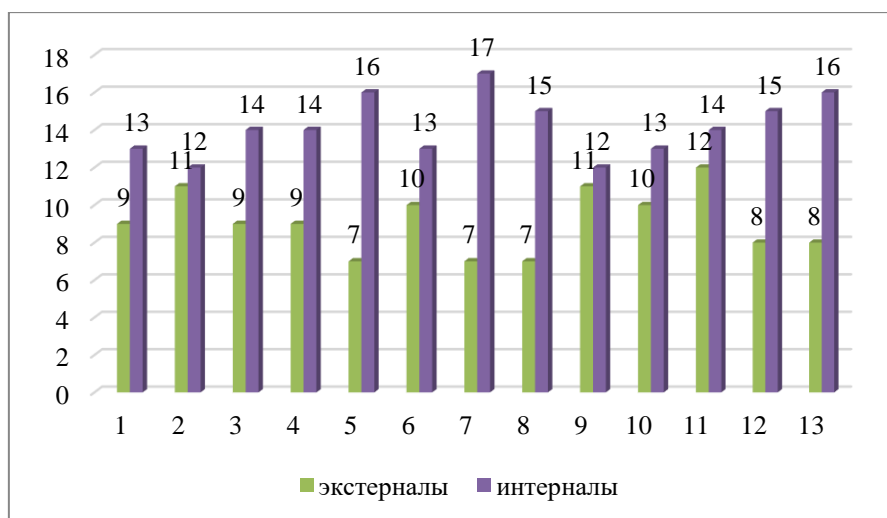

Рисунок 1. Соотношение локуса контроля и мотивации достижения

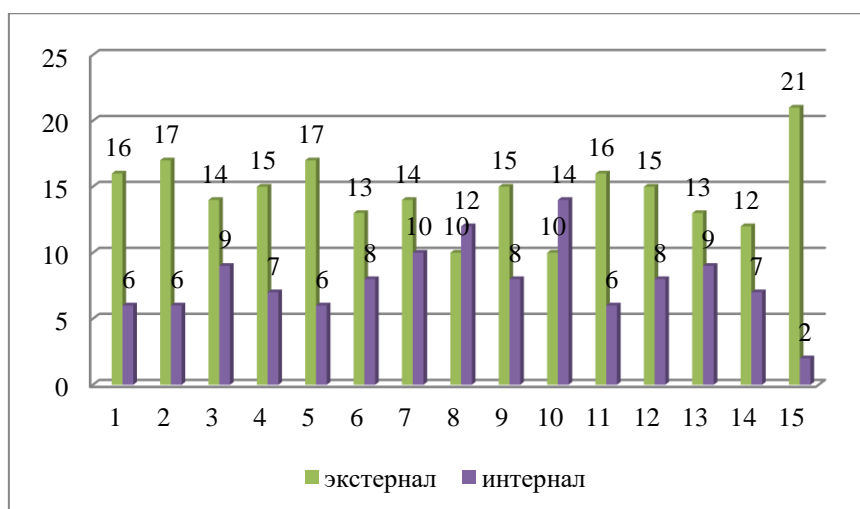

Рисунок 2. Соотношение локуса контроля и мотивации избегания

Как мы можем увидеть на рисунке 2, то же самое справедливо и по отношению к другой полярности шкалы мотивации достижения. При выраженной мотивации избегания неудачи у студентов преобладает экстернальный локус контроля. То есть, студенты, ориентированные в своей деятельности на избегание неудач, склонны причины своих успехов или неудач видеть в окружающих их людях, вещах, явлениях.

Выводы:

Проанализировав результаты исследования, мы можем сделать вывод о том, что чем чаще человек принимает на себя ответственность за свои поступки, тем выше у него стремление к успеху, и наоборот, чем чаще человек возлагает ответственность за свои поступки на окружающих, тем больше его деятельность направлена на избегание неудачи. Таким образом, делаем вывод о том, что наша гипотеза подтвердилась.

Список литературы:

1. Быков С.В., Корокошко И.О. Проблема мотивации образовательной деятельности студента // Вестник Самарской гум. академии. – 2012. – С. 60-65.
2. Гиппенрейтер Ю.Б., Фаликман Н.В. Психология мотивации и эмоций. – М., 2009. – 576 с.

3. Ермолин А.В. Структура мотива и ее представленность в сознании человека [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000652537>. (дата обращения: 18.02.19).
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2011. – 512 с.
5. Кондаков И.М., Нилопец М.Н. Экспериментальное исследование структуры и личностного контекста локуса контроля [Электронный ресурс]. URL: <http://psi.webzone.ru/st/118500.htm> (дата обращения: 18.02.19).
6. Локус контроля в современной психологии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=13324> (дата обращения: 18.02.19).
7. Огородова Т.В., Токарева В.Б. Локус контроля и мотивация достижения у хоккеистов // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2013. – С. 65-67.
8. Строкун С.А. Структура мотивационной сферы студента в исследованиях отечественных и зарубежных психологов // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. – 2014. – С. 158-161.
9. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/2555062/page:43/> (дата обращения: 24.02.19).